

Для ссылок: Бен Эклоф (1946–2023) // Антропологический форум. 2024. № 61. С. 271–275.

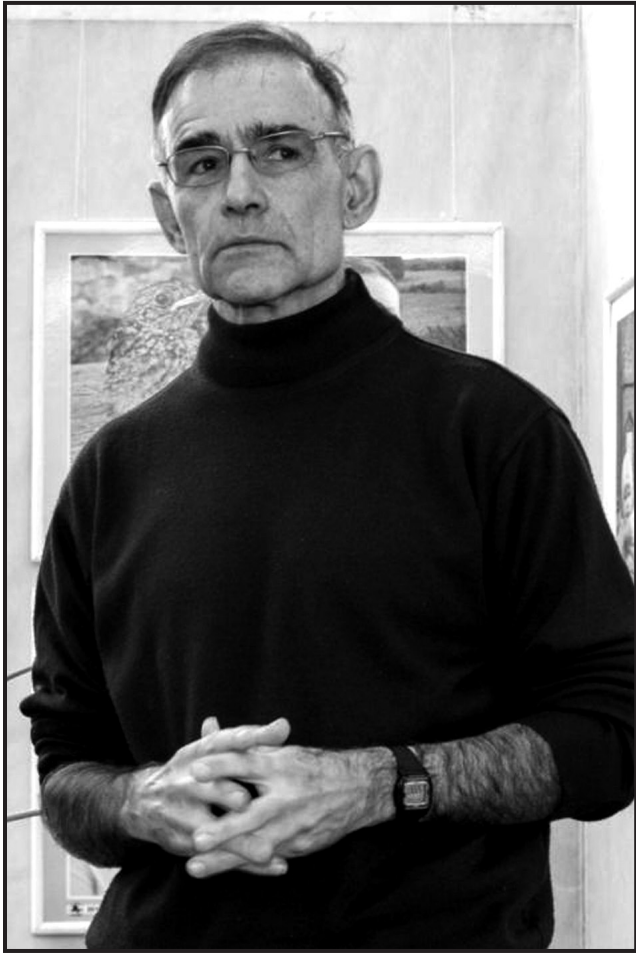
doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-61-271-275

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/061/eklof.pdf>

To cite: 'Ben Eklof (1946–2023)', *Antropologicheskij forum*, 2024, no. 61, pp. 271–275.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-61-271-275

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/061/eklof.pdf>

Бен Эклоф (1946–2023)

Как правило, «Антропологический форум» не публикует некрологи, но этот случай исключительный. На появление нашего журнала Бен отреагировал очень благожелательно, со свойственными ему великодушием и энтузиазмом. Его коллеги могут вспомнить немало подобных проявлений поддержки и помощи. Зачастую высокая позиция в академическом мире сопровождается разрушительным для других поведением, желанием принизить и оттеснить возможных конкурентов. Бен был редким и ценным исключением.

С точки зрения «Антропологического форума», приверженного идее сотрудничества между учеными из бывшего СССР и исследователями с так называемого Запада, Бен был идеальной коллегой. Несомненно, его академический путь типичен для многих североамериканских ученых его поколения. Окончив Миддлберийский колледж, известный своими языковыми программами, он получил PhD в Принстоне и проводил в СССР исследование, поддержанное некоммерческой организацией IREX¹. Однако другие детали биографии Бена более специфичны. Имея франко-канадские корни по материнской линии, он не был склонен считать англоязычный мир центром мироздания. Как замечает автор одного некролога, «глубокое знание советской жизни, беспрецедентное для американца в эпоху холодной войны, стало основой тонкого понимания русской культуры, а также неизменной любви к русскому языку, которую Бен пронес через десятилетия преподавательской и научной работы. “Для молодого американца жизнь в Москве была, прямо скажем, нескудной, и тот мир, с которым

¹ О карьере Бена Эклофа, его искренней самоотдаче в работе со студентами в Университете Индианы и высокой оценке его сорокадвухлетней службы коллегами см. некролог: 'Ben Eklof: An Obituary', Robert F. Byrnes Russian and East European Institute, Indiana University, Bloomington, Fall 2023 <<https://reei.indiana.edu/documents/Fall%202023%20Newsletter.pdf>>.

я столкнулся, имел мало общего с тем, что писали западные ученые о 'тоталитарных' режимах, — так описывал Бен этот опыт. — За фасадом кажущегося единообразия скрывалось поразительное общество, кишашщее противоречиями, с богатым искусством и интеллектуальной жизнью. С тех пор я стал частью двух миров: России и Соединенных Штатов»¹.

Принципиально важно, что Бен, как и многие другие современные ему историки, занимавшиеся исследованием России, избегал дихотомий холодной войны, фокусируясь на дореволюционной эпохе и особенно на российском крестьянстве — теме, которая была политически безукоризненной по советским меркам и одновременно с этим благоприятствовала интеллектуальным и методологическим новшествам 1960-х и 1970-х гг. За диссертацией Эклофа "Spreading the Word: Primary Education and the Zemstvo in Moscow Province, 1864–1910" (1977) последовала его влиятельная книга "Russian Peasant Schools: Officialdom, Village Culture, and Popular Pedagogy, 1861–1914" [Eklof 1986], опубликованная University of California Press — флагманом инноваций в то время. Эта работа имела некоторое отношение к знаковому исследованию Ойгена Вебера "Peasants into Frenchmen" [Weber 1976]. Однако в ней веберовский интерес преимущественно к дидактическим материалам вырос в действительно масштабное социально-антропологическое исследование институтов, практик и жизненного опыта российских крестьян и, не в последнюю очередь, крестьянских детей. Чтобы приблизиться к этому многостороннему подходу в изучении детства, исследователям Российской империи и СССР понадобилось почти двадцать лет.

Притом что на протяжении всего своего профессионального пути Бен сохранял живой интерес к истории образования и детства, он занимался разноплановыми темами, в частности изучал роль Николая Чарушина как предвестника перестройки и написал книгу о реформах Михаила Горбачева [Eklof 1989; Сабурова, Эклоф 2016; Eklof, Saburova 2017]. Он никогда не был просто кабинетным ученым. Примечательно, что его познания в области образования были применены на практике в 1990-е гг., когда он выступил в роли советника своего друга Эдуарда Днепровца, первого министра образования в постсоветской России². И в дальнейшем Бен часто посещал Россию. Как и его приятель, ведущий историк советского образования Лэрри Холмс, он был связан с Кировом (Вяткой) и особенно с Казанью, однако его часто можно было увидеть на конференциях и семинарах

¹ Там же: <<https://reei.indiana.edu/documents/Fall%202023%20Newsletter.pdf>>.

² См. также их совместный сборник: [Eklof, Dneprov 1993].

и в других городах. При этом Бен вел насыщенную жизнь дома, в США. Лишь беспощадная болезнь вынудила его снизить темп, и даже тогда незначительно. Это сообщение, отправленное одному из членов нашего коллектива 14 ноября 2021 г., отлично передает его неувядающее жизнелюбие, вместе с тем проясняя, как нелегко ему приходилось:

В этот последний момент я с сожалением сообщаю, что ввиду здоровья, логистических и личных причин я вынужден отказаться от участия в нашей панели. Я думал, несмотря на рак четвертой стадии, что смогу найти выход и не оставлял надежды (надо было раньше увидеть реальное положение дел), что моя поездка состоится. Наверное, положительная сторона здесь в том, что вам останется больше времени для ваших комментариев; если хотите, я мог бы прочитать некоторые или все тексты и поделиться своими мыслями.

Не в последнюю очередь я сожалею, что не увижу вас в этот раз. К слову, моя таргетная геновая терапия идет очень хорошо, так что все не так уж страшно, как могло показаться на первый взгляд.

Еще раз мои извинения — мне было бы интересно услышать ваши соображения о состоянии этой области. Что касается меня, то в “Kritika” скоро выходит моя статья о местном управлении (и не только), и еще одна об образовании в период перестройки опубликована в прошлом году в “European Education”¹.

Смерть Бена — это большая утрата лично для нас и для академического мира в целом. Чтобы передать, какое большое значение имел для нас Бен, вместе с этим коллективным и более формальным некрологом мы публикуем его портрет и короткую заметку Ильи Утехина, личный опыт которого позволяет почувствовать личность Бена — его общительность, живой ум и очаровывающую легкость.

Библиография

- Сабурова Т., Эклоф Б. Дружба, семья, революция: Николай Чарушин и поколение народников 1870-х годов. М.: НЛО, 2016. 444 с.
- Eklof B. Russian Peasant Schools: Officialdom, Village Culture, and Popular Pedagogy, 1861–1914. Berkeley, CA: University of California Press, 1986. XV+652 p.
- Eklof B. Soviet Briefing: Gorbachev and the Reform Period. Boulder, CO: Westview Press, 1989. XI+195 p.

¹ Из личного письма Катрине Келли. Упомянутые публикации см.: [Eklof, Lisovskaya 2020; Eklof 2023].

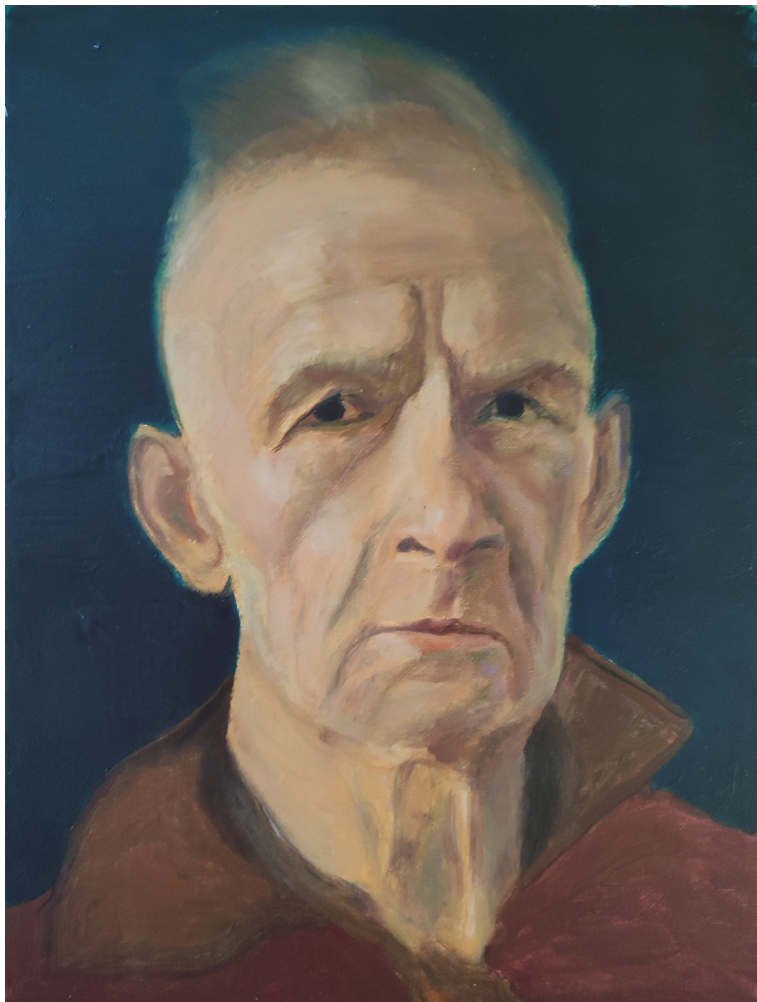
- Eklof B.* How Was Russia Governed Locally? Teachers' Complaints and Institutional Disarray in the Kazan Region, 1895–1908 // *Kritika: Explorations in Russian and Soviet History*. 2023. Vol. 24. No. 1. P. 7–29.
- Eklof B., Dneprov E.* (eds.). *Democracy in Russian Schools: The Reform Movement in Russian Education since 1984*. Boulder, CO: Westview Press, 1993. VIII+269 p.
- Eklof B., Lisovskaya E.* Russia's Involuted Paths toward and within Educational Modernity // *European Education*. 2020. Vol. 52. No. 3. P. 185–192. doi: 10.1080/10564934.2020.1834198.
- Eklof B., Saburova T.* *A Generation of Revolutionaries: Nikolai Charushin and Russian Populism from the Great Reforms to Perestroika*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2017. XI+396 p.
- Weber E.* *Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1976. XV+615 p.

Редколлегия «АФ»

* * *

Мое знакомство с Беном Эклофом было довольно кратким — оно уложилось в год, но наше общение было вполне интенсивным. Пару недель этого года я жил у него дома, и Бен просил меня говорить с ним по-русски. Само собой оказывалось потом, что мы переключались на английский, но русский язык, русская история и культура занимали в жизни Бена очень большое место. Это было видно и по его библиотеке, и по архиву с рабочими материалами — часть подвала была отведена под хранение того, что не помещалось в доме. Куда бы мы с Беном ни приходили в Блумингтоне, в этом довольно большом университетском городке, он везде встречал знакомых — его все знали. И даже если не встречал, то заговаривал с незнакомыми и постоянно шутил, его готовность к социализации и остроумие впечатляли. Кто-то в Блумингтоне знал его как университетского профессора, кто-то — как бегуна-марафонца и велосипедиста, участника блумингтонской велосипедной субкультуры. Несколько велосипедов разных моделей висели на стене специального чулана, и когда на лето он отправлялся на дачу в штат Мэн, прежде него почтой отправлялся один из его велосипедов.

Илья Владимирович Утехин
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия /
Университет Индианы,
Блумингтон, США
ilia@eu.spb.ru

Илья Утехин. Портрет Бена Эклофа, 2023

В последний год он мужественно боролся с болезнью и знал, что живет чудом, пока действует экспериментальное лечение. Вокруг него — на связи, по телефону — все время находились любящие его люди: дочери, друзья, бывшие студенты и коллеги. За долгую жизнь у него было несколько жен, две из них с русскими корнями, и со всеми у него оставались добрые родственные отношения. Он умел быть счастливым человеком.

Я нарисовал его трижды: на одной картинке он сидит под сухим деревом на озере Монро, на другой — так, как я увидел его в последний раз, на крыльце дома историка Татьяны Сабуровой, с которой они вместе написали книгу. А этот портрет, хотя и показался ему слишком суровым, стоял у него в кабинете.

Илья Утехин